

- ◆ НОВОСТИ
- ◆ ВЫСТАВКИ
- ◆ О. Бурьян. интервью
- ◆ объявления
- ◆ О. Григорьев

НОВОСТИ

НЕ ТАК ГОВОРИМ, ТОВАРИЩИ!

Газета «Нью-Йорк таймс» (в заметке А. Шульмана) обращает внимание на терминологическую путаницу, существующую сейчас в СССР, и призывает верно употреблять традиционные политические термины: так, представителей старой гвардии (р-революционеров образца 17 г.) вернуть обратно в «левое крыло», а реформаторов — в правое, т.к. их принципы свободного рынка и парламентской демократии выглядят для остального мира консервативными.

(«За рубежом», № 40 — 90 г.)

Г. Ильиных, читатель журнала «Век XX и мир» предлагает заменить основной лозунг социализма «От каждого по способностям, каждому — по труду» на «Каждому — по способностям, от каждого — по труду» как более соответствующий человеческой сущности. По мысли читателя, согласно первому лозунгу из человека выжимается все, на что он способен, а потом часть выжатого возвращается, а согласно второму — человеку помогают сделать все, на что он способен, а потом долю приобретенного человек отдает сам.

(«Век XX и мир», № 7 — 90 г.)

ЧЕГО ОЖИДАЮТ ГЕНИИ

«Будущее не принадлежит ни вере, ни идее, — сказал ИОСИФ БРОДСКИЙ в интервью популярному итальянскому еженедельнику «Экспрессо», выпустившему спец. приложение, посвященное жгучим проблемам современности и следующего тысячелетия. — Если что и способно объединить мир, так это деньги... Поверьте мне: настанет день, когда люди будут отличаться друг от друга только тем, какую они имеют валюту».

(«За рубежом», № 36 — 90 г.)

БЫВАЕТ И ТАК

25-летняя Ким Хен Хи, взорвавшая самолет и амнистированная от смертной казни президентом Южной Кореи в качестве «единственно живого свидетеля северокорейского терроризма», поклялась посвятить остаток жизни молитвам за упокой души 115 погубленных ею людей. Но несколько сот молодых ее соотечественников уже прислали бывшей террористке брачные предложения.

(«Новое время», № 39 — 90 г.)

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ!

РЕЙТЕР из Вашингтона. Международный фонд средств массовой информации, финансируемый американским правительством, предлагает деньги, техническое содействие и помощь в подготовке кадров журналистским организациям, которые еще недавно находились под жестким коммунистическим контролем. Фонд был создан после того, как американский государственный секретарь Д. Бейкер обещал в феврале с.г. помочь новым организациям в странах Восточной и Центральной Европы, вступивших на путь демократии. Конгресс США ассигновал начальные средства в размере 325 тыс. долл. в рамках правит. программы на 1,35 млн. долл., кот. осуществляется с февраля и имеет целью содействовать развитию свободных средств массовой инф. в Вост. и Центр. Европе. Из этой суммы 350 тыс. долл. были переданы инф. агентству США (ЮСИА) на программы обучения журналистов, а ост. часть — Нац. фонду в поддержку демократии, кот. помогает изданиям модернизировать оснащение.

(«За рубежом», № 38 — 90 г.)

Между прочим, по оценкам международной организации труда в СССР на оборону работает 6 млн человек, в США — 1,8 млн, в Великобритании и Франции — по 400 тыс. чел. (Деловой мир).

Правление ВГФ им. А. С. Пушкина наконец-то открыло свой собственный, чисто благотворительный счет, на который принимаются пожертвования в любом размере, начиная с рубля.

т/с 700702 МФО 201229, код бокса В5. Центральное отделение МГУ ЖСБ г. Москвы. Ул. Баррикадная, 19-2.

Внимание, внимание! При содействии посольства Франции в СССР, газеты «Комсомольская правда» и ВГФ им. А. С. Пушкина — в рамках движения «ЭТИ» (Экспроприация Территории Искусства) — открытие «ЭТИ»-центра на территории МГУ им. М. В. Ломоносова (проспект Маркса, 20) и первая культурная программа: ретроспектива «Взрыв новой волны», в ЦЕНТРАЛЬНОМ ДОМЕ МЕДИКА

с 10 по 25 ноября.

КАК БЫЛО ТОГДА У НИХ:

фильмы режиссеров «Новой волны»: Ж. Л. Годар, Ф. Трюффо, А. Рене, Л. Маль, К. Шаброль, А. Варда, Э. Ромер.

КАК БУДЕТ СЕЙЧАС У НАС:

беспленочные фильмы группы «Кино взрыва»: А. Осмоловский, Д. Пименов, И. Степанов, Г. Степанов (тот самый, организатор небезызвестной акции «Дом поэта»).

Заработанные средства пойдут на создание первого уличного фильма с премьерой на Пушкинской площади.

С 18 по 28 октября в Москве, в ЦДХ прошла Первая Московская международная ярмарка искусства АРТ МИФ 1. Здесь была представлена двадцать одна галерея из Москвы, Ленинграда, Украины, Сибири, в том числе «Арт Модерн», «Арт Сервис» (Москва), «Арктос», «Ариадна» (Ленинград), «Вал», «Имэкс» (Таллин).

Ярмарка проходила под девизом «Идеальный проект для советского художественного рынка».

Газета «Гуманитарный фонд» и независимое редакционно-издательское объединение «Февраль» выпустило брошюру «Справочник печатника» — подробные рекомендации по поводу создания типографии в домашних условиях. Цена 2 рубля. Спешите приобрести — это можно сделать в редакции «ГФ».

К сожалению, появились случаи незаконного использования марки Гуманитарного Фонда. Так, например, вышедшая в свет и посвященная технике любовной жизни, брошюрка под названием «Еще раз о...», а также «Практикум любви», имеет подзаголовок «Инфоюллетень Всесоюзного Гуманитарного Фонда». Это издание издано незаконно, нигде не зарегистрировано и к Фонду отношения не имеет.

Пошли по Москве разговоры, что в ходе следствия по делу об убийстве О. А. Меня уже объявились «добровольцы» на роль убийцы. Замечены новые загадочные события: исчезла рукопись, над которой до последнего дня трудился о. Александр, по различным причинам не удаются задуманные в память о нем акции. КО, 12 окт.

Три первых премии по 5 тыс. руб. за лучший сценарий! Во вновь создаваемый творческий коллектив приглашаются: писатели, сценаристы, преподаватели, программисты, мультипликаторы для создания сценариев к компьютерным играм. Тел. 331-17-21.

Очередная сенсация — Гуманитарный Фонд, оказывается, — лучший друг Министерства Обороны СССР! В порядке сотрудничества между этими двумя достойными организациями с 15 октября по 30 ноября в ДК железнодорожников была проведена выставка «Отечественный военный костюм: из средневековья в XXI век», о чем поведала миру не мене достойная газета «Правда».

28 октября, в одном из престижнейших залов Москвы — ДК «Дукат» — с большим успехом прошел авторский вечер Игоря ИРТЕНЬЕВА.

ЭТО БЫВАЕТ НЕ КАЖДЫЙ ГОД — 10-ЛЕТИЕ ПОЭТИЧЕСКОЙ СТУДИИ КИРИЛЛА КОВАЛЬДЖИ. А именно такая дата и будет в меру торжественно отмечаться 29 ноября в музее Маяковского на Лубянке. Возникшая, как можно вычислить, осенью 80-го, студия быстро стала широко известной благодаря своей небывалой по тем временам терпимости, чему была обязана, впрочем, единственно личности руководителя — Кириллу Владимировичу Ковальджи. Неудивительно поэтому, что все, кто только сейчас есть, так или иначе, а тогда не избежали. И вот теперь мастера слова, как маститые, так и совсем еще знаменитые, соберутся в этот день, чтобы обсудить? вспомнить? встретиться? — Поздравить! Да, но и — встретиться. То есть — оказаться лицом к лицу. Столкнуться, другими словами, с суровой реальностью, которая. Короче — встретиться на нейтральной территории, с тем чтобы собраться. А поскольку теоретически там можно будет увидеть практически каждого, то обидно в любом случае было бы это пропустить. Все-таки 10 лет, черт возьми, все-таки 10 лет!

29 НОЯБРЯ 19-00 МУЗЕЙ-КВАРТИРА МАЯКОВСКОГО

ДОПУЩЕНА ОШИБКА

По вине сотрудников редакции в №9 «Гуманитарного фонда» за 1990 год под рубрикой «Отвечаем на вопросы читателей» был опубликован непроверенный материал — как выяснилось, откровенная фальшивка, состроенная Ю. Гончаровым.

Сотрудники редакции, допустившие ошибку, расстреляны. Ю. Гончарову выдан гонорар. Наш спец. корр. Ворачнов.

ВЫСТАВКИ ВЫСТАВКИ ВЫСТАВКИ exhibitions выставки EXHIBITIONS

УКРАШЕНИЕ КРАСИВОГО, ИЛИ В ОЖИДАНИИ КУЛЬТУРНОГО ОТДЫХА

Афиши выставки, открывшейся 5 октября в Культурном центре на Петровских линиях, могли ввести в заблуждение невнимательного зрителя, потому что, собственно говоря, были

афишами другой выставки — «За культурный отдых», которой не было, но, как заверяет афиша, «обязательно будет», но к уже открывшейся выставке «никакого отношения» иметь не будет, хотя в уже открывшейся выставке участвуют те же художники, что и в еще не открывшейся, только в меньшем количестве... Так вот, открывша-

яся выставка называется «В ожидании отдыха», и представляет художников товарищества «Искусство или Смерть» — П. Аксенова, К. Бохорова, Д. Гутова, И. Китупа, В. Кошлякова, А. Савко, А. Тер-Оганьяна. Один из них, художник Авдей Тер-Оганьян, мечтательно поблескивая глазами, сказал, что им хотелось бы, чтоб на выставке была так хорошо, спокойно, как... как в Летнем Саду, чье изображение фигурирует на пригласительном билете. Но еще точнее дух выставки выражает название серии работ В. Кошлякова — «Украшение красивого», представляющей очень красивые старые фото, украшенные еще более красивыми цветными вставками; похвалой искусству медицины выглядит объект «Домашний доктор», состоящий из таблеток, положенных в прозрачные красивые коробочки, придающие им вид драгоценностей. И очень красиво смотрятся «Картины для музея» — автопортреты Матисса, Рембрандта, Пикассо, написанные А. Тер-Оганьяном. Он, в отличие от художника Ю. Альберта, который упорно доказывал свою творческую индивидуальность, утверждая своими картинами, что он — не Джаспер Джонс, не Кабаков и никто другой, говорит своими «автопортретами», что он и Матисс, и Ван Гог, и Рембрандт.

В такой милой компании и сам вер-

В. Кошляков перед своей работой. фото А. КУРОВА

Фрагмент экспозиции.

ФОТО А. КУРОВА

нисаж походил скорее на дружескую вечеринку, чем на торжественное мероприятие. Играл джаз, который обычно развлекает публику около ЦУМа. Некоторые танцевали. Замечательный поэт Мирослав Немиров, который признает великими только 4 поэтов — Пушкина, Пригова, Мандельштама и себя, пытался читать свои стихи, взобравшись на стул, как это

делают иногда маленькие мальчики. Но тесный зал не вместил пафоса его стихов, и Мирослав вышел читать их на улицу отдельным изумленным прохожим и узкому кругу почитателей. В тот же день выставка была закрыта администрацией. По слухам, из-за того, что кто-то испортил ковер. Но ведь жизнь коротка, а искусство вечно! Орлова Милена.

В ГОСТЯХ У

ОЛЕГА БУРЬЯНА

— Олег, ты известен прежде всего как живописец. Как бы ты хотел предстать в этом смысле?

— Первым художником был, конечно, Адам. Но со времен Авеля и Каина культура пошла двумя путями. Арханка — вот что я считаю для себя главным. Она для меня живой источник, проявление авелитского начала в искусстве. Менялись жанры, стили, но всегда культура возвращалась к своему мифическому архетипу. Хотя традиционная, эстетская культура кончилась в 20 в. Она потеряла слово «культ», а значит, и свою религиозную функцию. Но и не подозревая об этом, она помнит о своем мифическом первоисточке...

— А что ты думаешь о культурной ситуации в стране, о положении художника? Как жить, если кругом кишат самые разнообразные тусовки?

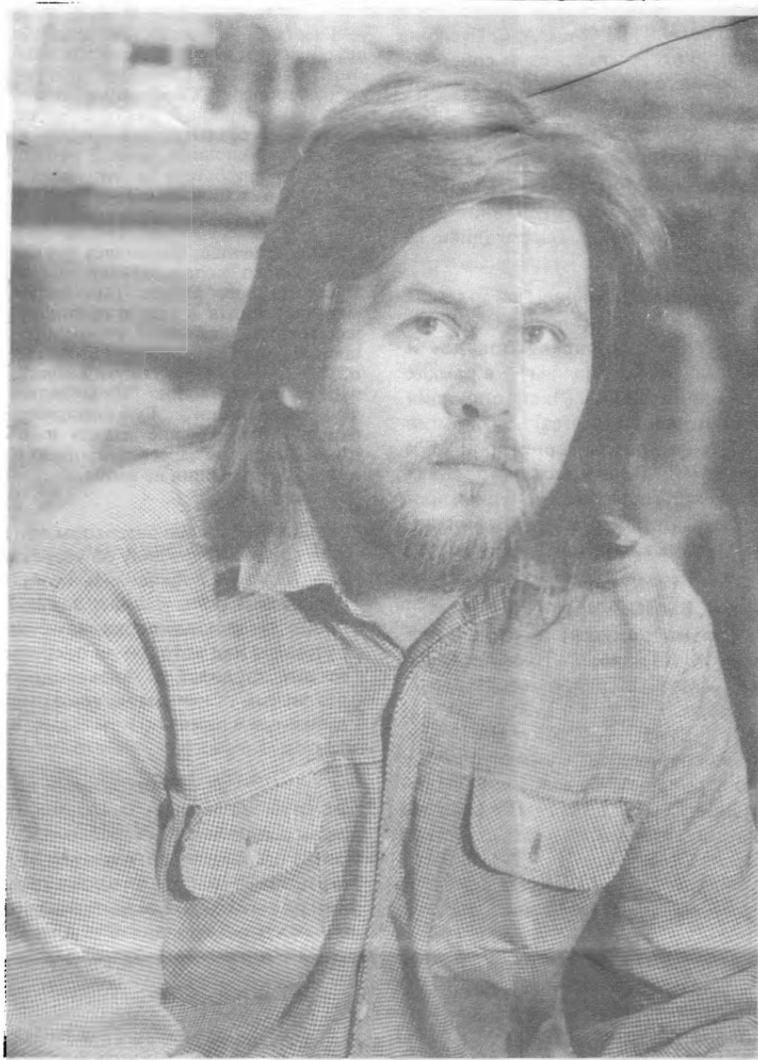
— Да. Москва превратилась сейчас в «дом свиданий» и ковыряется в собственных зубах. Это чисто деревенская культура. И вот, представь, приезжает из провинции какой-нибудь действительно талантливый чувак, и попадает в этот свальный грех цивилизации. Что делать, куда деваться? Нужна система эмоциональной, социальной защиты художника. И чем больше будет лавочек вроде вашего Гуманитарного фонда, тем лучше. Вообще, же, если говорить о нашем времени, меня вполне устраивает его определение как «эпохи недоверия».

— А как же быть с пресловутой «гласностью»? Не лучше ли было раньше, когда все тихо и спокойно сидели в заднице, а вылезали чаще всего продажные или бездарные?

— Что ты, когда совсем еще недавно говорили, что надо выбирать — сидеть нищим в подвале или писать Брежнева — это была чушь. Настоящий выбор — сейчас.пустишь все на продажу, займешься социальщиной — будешь процветать. Сохранишь внутреннюю независимость — обречешь себя на неудачничество! Заниматься своим делом без оглядки на коммерческий успех в век массовых интеграций — вот это действительно трудно.

— Однако у многих художников, которые ранее запрещались и преследовались, появилась возможность выставляться. Я слышала, что и ты со своими друзьями что-то собираешься предпринять.

— Да, мы готовим выставку, которая должна открыться в декабре на Солянке, по составу она будет интернациональной. В ней примут участие Михаил Красных из Львова, Матвей Вайсберг, представляющий типично еврейский тип ментальности — искусство Исхода, Роланд из Кутаиси, может быть, художники из Швеции и Африки. Хотим собрать всех тех, у кого память об архаике выражена наиболее остро. Выставка будет очень разнообразна по жанрам, но вовсе не коммерческая. И делаем мы ее как спектакль — чтобы после открытия она, как одно целое, могла кочевать с места на место. Это хотим устраивать на Солянке Дни друзей художников,

Сидя в гостях у Олега Бурьяна, я листала солидных размеров машинописный альбом, из которого узнала, что:

Олег Бурьян родился в 1959 году, в год свиньи, под знаком Водолея. С 1977 года участвовал в «подпольной» художественной жизни Москвы, Ленинграда, Киева, во многих квартирных выставках эпохи застоя. В то время работал в жанре абстрактного экспрессионизма. Был инициатором группы «Арбат'р», участвовал во всех ее выставках в 1968-88 гг. Работы Бурьяна находятся в частных собраниях СССР, США, Японии, Финляндии, Китая и других стран.

так сказать, выставку знакомств.

Будем рады, если люди, которые разделяют наши взгляды, станут с нами сотрудничать. Все, кто хочет иметь с нами дело, звоните по телефону 212-22-19 в отдел искусства «Огонька» Троепольской Наталье Владимиров-

не, — она представляет наши интересы. Спешите успеть!

— Судя по всему, на вашей выставке будут отсутствовать такие новомодные виды искусств, как «объекты» и «инсталляции».

— Да ведь заниматься этим все рав-

фактурой работать, а говорить с Богом.

— Олег, а теперь, скажи, пожалуйста, что ты думаешь о газете «Гуманитарный фонд» — ты ведь ее читаешь?

— Читать-то читаю, но нравится далеко не все. Честно говоря, временами она на многотиражку смахивает. Хочется, чтоб она была раскованнее, чтоб было в одно и то же время и серьезно, и смешно, и интересно. Сплетен больше, информации о разных тусовках. Чтоб на стенку не стыдно было повесить или листать лет через тридцать, как семейный альбом. И почему бы не печатать больше неизвестных авторов? Представляешь, какое это счастье для человека, не избалованного вниманием? Ведь как звезд можно делать — помещаешь, скажем, рядом с текстами Рубинштейна стихи какого-нибудь неизвестного автора раз, другой, третий, — глядишь, однажды и он проснется знаменитым. А что толку от примелькавшихся имен — их и в другом месте не редкость встретить. Интервью брала Мария Максимова.

ФОТО Л. ГАЙДУК

Портрет. х. м. воск. 60x80. 1989

НЕПРУХА

щая дело об убийстве Александра Меня. Здесь возможны точки соприкосновения: ведь на Поздняева напали всего через неделю, а уже в первые дни после убийства он довольно широко оповестил людей, близких отцу Александру, его прихожан о том, что собирается опубликовать материалы по этому поводу.

Итак, волна преступности не только нарастает, но и принимает определенную направленность.

«Гражданскую войну я вижу не в столкновениях между республиками, — говорит Михаил Поздняев, — а в том, о чем снял фильм Говорухин: в неуправляемости ситуации. Ни милиция, ни пастыри духа ничего не могут сделать. Выход один — накормить страну. Я думаю, что многим вскоре придется искать ответа на вопрос «почему волна агрессии обернулась именно против меня?»».

Загадочная ситуация сложилась в галерее современного искусства «Марс», где в мае-июне этого года прошла благотворительная выстав-

ка-продажа в пользу Никиты Михайловского, который лечится от лейкемии в одной из больниц Лондона. О выставке было объявлено достаточно широко, многие художники жертвовали свои работы, разрешая продавать их за любую цену. Однако лето прошло, а деньги на счет лондонской больницы не поступили. Начиная с августа мы тщетно пытались найти хоть какие-нибудь концы. Родственнику Михайловского в галерее ответили сначала, что денег получено немного — около двух тысяч долларов, через некоторое время — что их всего тысяча. И наконец последняя информация, данная нашему корреспонденту уже в октябре: 178 инвалютных рублей плюс 500 долларов перечисляет «Марс». Надо сказать, что информация сначала давали охотно, но документов по продаже картин так и не показали. А впоследствии директор галереи Е. В. Пакка стала говорить, что ничего не знает, что у нее есть более важные дела, и адресовала нас в Правление, которое, как выяснилось, тоже точно ничего не знает, но все же (в лице С. А. Шарова) помогло нам узнать хотя бы точную цифру.

Параллельно с упомянутой выставкой в «Марсе» проходила еще одна — из собрания киевского коллекционера И. С. Дыченко. Семь работ были представлены для благотворительной продажи, но — по тем же причинам — проданы не были и вернулись в Киев.

Мы допускаем, что самые чистые и благородные чувства побудили «Марс» устроить благотворительную продажу. Допускаем, что не вина в том, что было продано так мало работ — у «Марса» нет своего валютного счета, сложности с оформлением покупок заставили многих покупателей от нее отказаться, в конце концов пришлось воспользоваться валютным счетом другой организации. Но ведь октябрь на дворе, а денег Михайловский так и не получил. А они нужны очень срочно: то, что было, подошло к концу, а Никите необходима операция... Кстати, выяснился еще один интересный факт: оказывается, существует соглашение 1975 года, по которому дети и молодые люди из СССР могут бесплатно лечиться в Англии от заболеваний, у нас неизлечимых. Нужна только бумага от Минздрава. Правление Союза кинематографистов пытается ее получить.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

ОТКРЫТ СЧЕТ ИМ. В. ЦОЯ. Номер счета в гл. управлении Госбанка РСФСР — МФО 201791. Предполагается создать музей творчества Цоя в Петербурге, студию для начинающих рок-музыкантов, а также первый в нашей стране Диснейленд — мечту Цоя. МК, 24 окт.

КОЛЛЕГИ!

Детская редакция Всесоюзного радио открывает новые рубрики — «Занимательная лингвистика» (для старшекласников), «Игра-букварь» (для малышей — освоение азбуки, игра с буквами). Откликнитесь, поэты и прозаики, — все, кто пишет или собирается написать «лингвистические детективы», стихи, в которых остроумно зашифрованы буквы и есть интересная игра звуков. Принимаем также сценарии сказок о буквах и словах, которые волшебным образом трансформируются — дерзайте, может быть, ваши опусы продолжат традиции Кэрролла?

Ваши произведения высылайте по адресу: Москва 113326, Радиостанция «Смена» — Занимательная лингвистика — Тамаре Приходько (гононар гарантируется, если сценарий будет принят и передача выйдет в эфир). Желаем творческих успехов!!

15 сентября около 12-ти ночи Михаил Поздняев, обозреватель журнала «Столица» был избит четырьмя неизвестными, поджидавшими на улице под проливным дождем возле его дома в Телеграфном переулке, после чего провел три недели в больнице с сотрясением мозга и переломом челюсти. Сам Поздняев не исключает ни одного из возможных мотивов нападения. Однако непохоже, чтобы это было обычное хулиганство или ограбление: неизвестные на бандитов не походили, ни в какие переговоры не вступали, к сумке, которую унесли с собой, проявили интерес только в последний момент. Если же причины иные, то, вряд ли, по утверждению Поздняева, это связано с каким-то конкретным его журналистским материалом, скорее со взглядами и убеждениями в целом, а может быть, и с общим направлением деятельности «Столицы» (в Чернигове, где печатался второй номер журнала, неподалеку от гостиницы был избит его ответственный секретарь).

Возбуждено уголовное дело, но следствие с мертвой точки пока не двигается. *Занимательная лингвистика* этим и зрится, верду-

ПЕРВЫЙ МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ...

СЕКС, МЕГАПОЛИС и НОСТАЛГИЯ

В рамках проходившего в Москве в начале сентября Фестиваля современного искусства (при участии советских, американских и английских поэтов, художников, актеров) проводился, между прочим, и показ образов экспериментального кинематографа США. Его организаторами стали кинокомпания “Кэньон” и фильмотека города Сан-Франциско. По существу, речь идет о мероприятии уникальном, так как нашему зрителю совершенно неизвестно не только западное, но и отечественное экспериментальное кино (которое не следует отождествлять с киноавангардом, также не имеющим широкого доступа в наши кинозалы).

Показ проходил в два этапа и включал как ставшие по-своему классическими фильмы шестидесятых-семидесятых годов, так и новейшие работы. Они продемонстрировали чрезвычайно богатую палитру выразительных средств, стилистических ориентаций и сюжетов. Среди излюбленных американскими кинематографистами мотивов естественным образом оказалась тема жизни в мегаполисе, взаимодействия человека и технологического мира. Здесь можно назвать фильм Питера Хаттона “Нью-Йоркский портрет. Вторая глава”, где в качестве лаконичной метафоры урба-

нистического пространства избран образ равнодушно всасывающей и мусор, и пригодные к делу предметы воронки. С ним сходен и фильм Доминик Ангером “Продолжительность”, который так и хочется назвать “производственным”: тут портретируется ряд производимых на протяжении рабочего дня операций. Фильм можно было бы упрекнуть в затянутах и монотонности, если бы манера изложения в данном случае не была вполне изоморфна теме “человека-винтика”. Индустриальная реальность диктовала и выбор, с позволения сказать, “героев” в необычной картине Эрни Гера “Изменение”. Этими героями становятся и грузовые, и легковые автомобили, с которыми приключаются несколько загадочные — в силу особого ракурса съемки — скетчи (один из рецензентов уподобил их японским хокку). По всем приметам фильм Эрни Гера тяготеет скорее к мультипликационному кино, нежели к документалистике.

Весьма остроумное и технически оригинальное сочетание документального и мультипликационного рядов предложено в своей работе под интригующим названием “Швейцарский нож с крысами и голубями” Роберт Брив: в этой блестящей и остроумной фантазии в самых что ни на есть обыденных предметах рождается поэ-

зия, а между жизнью и искусством устанавливаются подчас парадоксальные взаимосвязи.

Если говорить об оригинальных художественных решениях, то в этом смысле выделяется “Квартет Данте” Стана Брэхджа: эту восьминимутную абстрактную картину режиссер собственноручно нарисовал на киноплёнке, причем титанический труд этот занял у него шесть лет. В результате возникло нечто, напоминающее цветомузыкальную партитуру к “Божественной комедии”.

Мне лично в программе наиболее импонировали фильмы, так сказать, импрессионистического плана, где авторам удавалось на небольшом пространстве и при помощи довольно скромных средств выразить остроэмоциональное видение мира. Таков фильм Джорджа Кучара “Дикая ночь в Эль Рио”, с большой suggestivной силой воссоздающий вселенскую розу над мотелем в одном из южных штатов Америки; таков и фильм Майкла Уоллена (именно он взял на себя трудную миссию презентации каждого из фильмов программы) “Расшифровка”. Но наиболее интересными в этом ряду оказались картины Бруса Коннера “Возьмите поезд в 5.10. в страну мечты” и “Грустный вальс”. Этот режиссер (подобно упомянутому выше Уоллену, но более убедительно) пользуется

исключительно уже готовым материалом, ничего не снимает сам; причем он монтирует не только кадры из художественных и документальных фильмов, но не брезгает и таким традиционно negliжируемым материалом, как учебные школьные фильмы. В результате ему удается создать лирический, открытый в Зеркале воображения универсум детского мироощущения, донести до зрителя автобиографическое через “чужое”.

Наконец, еще одна тема, по понятным причинам вызвавшая наибольший интерес нашей аудитории: секс и эротика. Правда, к этой проблематике лишь с большой натяжкой можно отнести философский стриптиз, блестяще срежиссированный Гунвором Нельсоном в картине “Взлет”. Выполнив полный и чрезвычайно профессиональный сеанс раздевания, исполнительница начинает отстегивать от своего туловища руки, ноги, грудь, голову, а оставшийся в результате обрубок, медленно вращаясь, плывет в звездную бесконечность... В фильме Агнелль Чайльд “Казнить” для повествования о сексе избрана чрезвычайно эстетизированная форма, где визуальные реминисценции из Хичкока сочетаются с чувственно-перверсивной атмосферой маркиза де Сада и хроникальными кадрами лесбийской любви.

Но наиболее шокирующим в этом ряду оказался фильм Лютера Прайса “Содом”, не без умысла оставленный устроителями “на закуску”. Фильм был снят в семидесятые годы, когда злоебидный СПИД еще находился в эмбриональном состоянии; понятно, что сегодня проблема мужского гомосексуализма воспринимается совершенно иначе. Однако зрители, похоже, мало углубились в интерпретацию картины (а она, кстати, может быть истолкована двояко — и как апология, и как осуждение гомосексуализма). Ибо брутальность ее визуального ряда сводящегося к предельно откровенной демонстрации анальных и пероральных сношений) вывела из колеи даже привыкших ко многому за годы перестройки советских зрителей. Однако, как это ни покажется странным, картина Лютера Прайса безусловно является талантливым произведением искусства: режиссеру удается возвысить происходящее до мистического ритуала, благодаря особому темпоритму и звуковому сопровождению. Ведущий программы попытался спровоцировать аудиторию на дискуссию о фильме, но — тщетно...

Будем надеяться, что эта встреча с экспериментальным киноискусством Запада — не последняя.

К. Чекалов

Олег Бурьян.
“Черепашка”: х. м. воск. 60×80. 1989.

ХЭЙДЛЭНДСКИЙ ЦЕНТР ИСКУССТВ, 944 Форд Бэрри Сосэлито, Калифорния 94965

Центр, открывшийся в 1987 году, помещается в двух трехэтажных домах, похожих на “хрущбы”, милах в 4–5 от знаменитого моста “Золотые ворота” в Калифорнии. Бруски свинцовые с выгравированными именами основателей Центра — деятелями изящных искусств — залиты свинцом в пороге, и вся входящий оставляет на свинце царапки, символизирующие, как предопределено, непрерывность существования и непостоянство состава жителей этой художественной коммуны. Тысячи людей посещают семинары, перформансы, инсталляции Центра. В любое время года не менее 37 художников из штатов и из-за границы живут и работают в Центре. Уезжая, они увозят с собой, как сказано, “художественные переживания, обогащающие их жизнь”. Каждый июль и август Центр отдает

2 недели детям с 9 до 13 лет, создавая для этих целей специальную художественную программу по литературе и искусству (в сотрудничестве с местной школой). Печатная продукция, выдаваемая на-гора коммунной, начинается с открыток и венчается ежегодным журналом, книгами, путеводителями по “искусству”. Лучше всего охарактеризовать действенную роль Центра отсылавными тех, кто там был: “Что дает Центр, так это воодушевление делать не то, что ты уже до этого делал и умеешь делать, а то, перед чем испытываешь ужас, но что до жути хочется сотворить”. “Держитесь, ребята. Прилагаю по доллару за каждый день хорошей работы Центра в прошлом году”. Добраться до Центра можно лишь на машине, в выходные дни ходит автобус. Вся эта штука стоит среди великодушных холмов, и люди там хорошие, правда рожки у них советские, и автобус ходит как в совке. Не ехайте, мужики, в ихний Центр.

ЧТО БЫЛО ПОД СИТЦЕВЫМ ПОКРЫВАЛОМ

Юная хиппка, косящая под Йоко Оно, пытается стрелкнуть сигарету. Музе, застывшей перед Зеленоградским ДК, засунули в левую руку шляпу. Музыкальный фестиваль «Молодой европейский андеграунд». Седьмой час вечера. Начало в 17.00 — так на афише написано. Кто-то лезет на балкон по приставной лестнице. Все двери закрыты, но внутри вовсю тусуется народ. Первый день — Дм. Шахрин, Янка, «Комитет охраны тепла», Ник Рок-н-Ролл... В зале визжали и топали. В вестибюле очумевшие билетеры жалась по углам. Заслуженный билетер не выдержал насилия социально чуждых элементов и пошел общаться с панками. Рыжий панк прыгал перед ним и строил рожки. Народ следил за действием. Два стыдливых милиционера краснели от чересчур откровенных текстов и обходили курящих в фойе хиппов. Слушателей брали измором — хочешь послушать Шахрина? Для начала вытерпи «ОНА».

В день второй ощущение шизы вос-

Гр. МАРОЧКИН СНОВА ПРОДАЕТ «АНТИСОВЕТЧИНУ»

«У Пегги жил веселый грач,
Он по профессии (?)»
Русская народная шотландская за-
гадка

Перестройка — эпоха не для Гомера, но скорее для Овидия. Происходящие с ее персонажами метаморфозы не уступают чудесным превращениям людей в зверей и обратно, описанным великим поэтом Древнего Рима. Вот ЦК-ВЛКСМ-овский референт еще вчера пополнял семейный бюджет гонимыми за ругательные статьи про «антисоветчиков» — нынче же не может начать свой страстный публицистический монолог никак иначе, кроме как цитатой из «русской советской» — А. И. Солженицына (Чтобы не играть в «угадайку», сразу называю фамилию — В. Земцов). И вот еще картиночка, совсем наоборот: вчерашний диссидент И. Шафаревич в разоблачении врагов народа уже может поспорить с капитаном Миллягой. А на выборах в Моссовет фамилия одного из кандидатов — В. Ф. Обьедкова — была включена на всякий случай в оба списка, и в тот, что от «Демократической России», и в прямо противоположный. Кстати, работает этот неудачливый кандидат в ОБХСС. Большой привет его подопечным!

Я держу в руках еще не желтевшие листки с произведением в традиционном для нашей словесности жанре политического доноса. На пяти страницах группа благонамеренных граждан доказывает МГК КПСС необходимость «пресечь» деятельность группы неблагонамеренных граждан по изготовлению и распространению антисоветской и «самиздатской» литературы, «порочащей как отдельные

парило над скромным Зеленоградским ДК. Немногочисленные русские чувствовали себя эмигрантами. Выступали итальянцы (The Garden of Sensations) и голландская The men aboard. К тому же в другом зале шел какой-то международный театральный фестиваль. Повсюду звучала английская речь. В буфете изюм всех углов слышалось «change» и проходил обмен долларов на рубли. Курс колебался. Чистенькие иностранцы причудливо смешались с равенькими хиппами. Русские в основном молчали, англичане говорили, оживленно жестикулируют.

Очень здорово отыграл Романов и «СВ». Ех-«Воскресение», ветеран русского рока был в меру ироничен, ностальгичен, привычен.

«Веселые картинки» — один из лидеров московского андеграунда — пародийный рок. Благопристойный Игорь Белов в залушевном стиле а-ля «Спойте, друзья» — любит ночь «за

то, что в ней меньше обмана» и средне-лабает на гитарке. Зал притих. И вдруг — скоморошеский взрыв «нецензурной лексики», виртуозный гитарный проход, оглушительный визг панков. Срывается ситцевое покрывало, под которым — громадный кукиш. Фейерверк, бешеные пляски на сцене, зал скандирующий «е-мое» и посылающий... полноватого конференсье.

Не обошлось без металлистов. Загадочная зеленоградская группа «Смерч». Два дня подряд на белом балконе, свесив ножи в черных колготках, сидели и визжали две юных девицы. Народ не мог понять — «Что за черт?»

Оказалось — подружки «смерчевых» мальчишек.

В двенадцатом часу изможденная толпа вывалилась из ДК и мимо стоящего напротив горсовета, с намокшим красным флагом, двинулась к автобусной остановке. Весело было...
Р. Папина

государственные учреждения, так и советскую идеологию и культуру в целом». Среди подписей под этим памятником мысли я здесь выделил бы две: одного деятеля из «Памяти» (фамилию не называю, дабы не раздувать геростратовой славы) и еще некоего В. Марочкина.

С последним все получается довольно забавно. В доносе фигурирует «антисоветский журнал «Зомби» — на самом деле иллюстрированное издание по современной музыке, обязанное своим существованием в середине 80-х годов исключительно энергии и предприимчивости Наталии Комаровой, московского менеджера. Тем, кто смотрит «Взгляд», ее имя известно по ежегодному смотрю молодых рок-групп с ностальгическим названием «Сырок», а до того были Черноголовский и Подольский всесоюзные фестивали — и в свободное время журнал. Так что и сама Наталия в том же доносе упоминается не напрасно. Не упоминается другое — что ближайшим ее помощником в изготовлении самиздатского «Зомби» был не кто иной, как фотограф-любитель Владимир Марочкин. Уволенный сотрудник, выясняющий отношения с «обидчиками», посредством «телега» в Горком — дело в то время обычное, но то, что речь идет о даме, придает образу Марочкина оттенок специфического советского джентельменства. Но еще забавнее, что человек в порыве верноподданнических чувств умудряется разоблачать... самого себя.

Но это все цветочки — лепестки их осыпались старыми протоколами задержаний и допросов. А ягодки налились соком в 1990 году, когда в Москве открылся коммерческий «шоп» (именно так, по-английски!), торгующий «самиздатом». Открыл его В. Марочкин.

Кто-то может сказать: «Вот и отличнo! Человек перевоспитался! Слава перестройке!» — Уй, мадам, — ответил бы Корольев. — Тут вы натурально ошибаетесь». Ведь, наверное, не случайно одновременно с открытием «шопа» «Молодая гвардия» открыла для себя новые молодые дарования. В списке авторов № 9 этого журнала за 1990 год (который открывает передовой генерал Родинона-Тбилисского, а завершает статью «Разгул Сахаровщины») подписи «В. Марочкин» снова соседствует с тем же самым «памятным» персонажем, что и в доносе, и я не сказал бы, что выходящее изпод их перьев сегодня по интеллектуальному или нравственному уровню сильно отличается от прежних коллективных произведений. (Как видите, и для «Молодой гвардии» не все кооператоры плохие.) И магазинчик «шоп», выставив на прилавок «порядочную» литературу, из-под прилавка продолжает разоблачать «демократии» — заветной мечты всего еврейства».

Я еще не настолько потерял самоуважение, чтобы вступать в полемику с «Молодой гвардией»: это, в конце концов, свой особый мир, своя «опричная» субкультура, и они в своем кругу сами разберутся, был ли генерал Деникин одним из лидеров русского рока (с. 240) и что такое «самый шик реализма в тусовке Соловьева» (с. 158). В крайнем случае пригласить для консультации коллег из газеты «Советский патриот», где подвизается все та же парочка, неразлучная как Саддам и Арафат.

Собственно, волнует меня только одно: что для многих молодых и нептнхных людей независимая пресса — дело, которому посвятили себя лучшие люди России — будет ассоциироваться с Марочкиным.

О Л Е Г Г Р И Г О Р Ь Е В — первый лауреат премии «прозвучавшее имя»

Среди камней живым комком
Ползу один во тьме.
Хоть и свечу я светляком,
Никто не светит мне.

РАНА
Я хвастаю раной на животе
Перед группой Девичат.
— Вот это да! — восхищаются те,
И в рану палец вложить норовят.
Вперед пробилась самая резвая.
Малый рост, а сила недюжинная.
— Смотрите, а рана-то колото-резанная!
— Не колото-резанная, а рвано-уклушенная.
Стою и внимаю с ужасом:
В какую оргию втянут я,
Ведьмы терзают меня и кружатся,
Открылась рана полузатянутая.
Надо бы рану перевязать
И «Скорую помощь» вызвать.
Кончили ведьмы меня терзать,
Принялись кровь зализывать.

С наперсниками разврата
Он торопился куда-то.

Жили мы тесным кругом,
Стоя на двух ногах,
То, что хотели сказать друг другу
Было выколото на руках.

Сказал я девушке кротко:
— Простите за нетактичность,
Но бюст ваш, и торс, и походка
Напомнили мне античность.

Она в ответ мне со вздохом:
— Простите, но ваше сложенье
Напомнило мне эпоху
Упадки и разложения.

КУЗНЕЧИК
Зажав кузнечика в руке,
Сидит ребенок на горшке.
— Нельзя живое истязать! —
Я пальцы стал ему ломать.
— Нельзя кузнечиков душить! —
Я руки стал ему крутить.
На волю выскочил кузнечик,
Заплакал горько человек.

Кто-то не поленился —
Бросил кирпич в монумент.
От героя отбилась
Самый важный фрагмент.

ДЕВОЧКА КРАСИВАЯ
В кустах лежит нагой.
Другой бы изнасиловал,
А я лишь пнул ногой.

На заду кобура болталась,
Сбоку шашка отцовская звякала,
Впереди меня все хохотало,
А позади все плакало.

Громадные, выше крыш,
Надо мной шелестели тополи.
Подошел какой-то малыш
И об меня вытер сопли.

Залез на столб я смоляной
Со страшным знаком смерти,
Коснулся проволоки рукой...
И ничего, проверьте!

РОМ
Иван лежал с открытым ртом
В фуфайке на спине,
И сверху вниз кубинский ром
Лить приходилось мне.
Вдруг замечаю — что за черт!
Осталось мне так мало!
Я лью и лью, а он уж мертв —
Грамм восемьсот пропало.

Застал я с ним жену раздету
И объявил ему вендетту.

Я спросил электрика Петрова:
— Для чего ты наматал на шею провод!
Петров мне ничего не отвечает,
Висит и только ботами качает.

Мы разошлись и как прежде
Спать я ложусь в одежде.

Однажды Сережа и Оля
Попали в магнитное поле.
Испуганные родители
Еле их размагнитили.

Жена наклонилась голая
Около унитаза,
А я ей воду за голову
Лью из медного таза.

Увязался М за Ж
И схватил ее за Ж.
Рассердилась Ж на М
И дала ему по М.

Чтобы выразить все сразу
Кулаком я бью по тазу.

ОДИН БАШМАК МОЙ ЧАВКАЛ,
Другой башмак пищал,
Покинуть предложили
Мне танцевальный зал.

Считал я в камере время,
Пальцы загибая со злом,
Но время не протекало,
А стягивалось узлом.

Случайно я жил в этом веке,
Случайно, однако отчаянно,
Потому что кругом человеки
Жили здесь не случайно.

Поставил посуду под кран,
Глухо треснул стакан
Звонко и как-то весело
Жена оплеуху отвесила.

Девушка в кустах полуголая
Выдала странный стриптиз:
Трусы сняла через голову,
А лифчик не верхом, а вниз.

У ГРОБА
Склонился у гроба с грустной рожей,
Стою и слушаю похоронный звон.
Пили мы одно и то же,
Почему-то умер не я, а он.
Крест свой один не сдержал бы я,
Нести помогают пинками друзья.
Ходить же по водам и по небесам —
И то и другое умею я сам.

Где же мой лом и кувалда,
Куда девалось кайло!
— И лом, и кайло, и кувалду
Оползнем унесло.

Курили с Колей анашу,
Сидели на паркете,
Он вешал на уши лапшу,
А я ему — спагетти.

Жил и с этой, и с этой, и с той
Вот и остался в квартире пустой.

Лежу я в одиночестве
На человеке голом,
Ни мужском, ни женском,
Каком-то среднеполом.

Как у крупной птицы
Отрастил я крылья.
У соседей лица
Вытянулись в рылья.

Как проходняк квартира,
Но не иду я ко дну.
Один на один с миром
Честно веду войну.

Первую полочку справили
Наставнику синяков наставили
Под станком кукарекать заставили
А потом под фрезу приставили.

Смерть прекрасна и так же легка
Как вылет из куколки мотылька.

С измятой встали мы постели
От складов полосы на теле.

А: Г.
Ем я восточные сласти,
Сажу на лавке, пью кефир.
Подошел представитель власти,
Вынул антенну, вышел в эфир.
— Сидоров, Сидоров, — я Бровкин,
Подъезжайте к Садовой семь.
Тут алкоголик с поллитровкой;
Скоро вырубится совсем.
Я встал и бутылкой кефира
Отрубил его от эфира.

ГЕНИЙ
Сачком я поймал гения
И оторвал ему крылышки.
Сажу на кухне весь день я,
Рвется пар из-под крышки.
Теперь мы с гением братья!
Однако, отменный бульон.
А если не буду летать я —
Не полетит уж и он.

НАШИ СПОНСОРЫ:
ИЗД-ВО „УЛЕИ“
НПО „ГИГИЕНА“
ИЗД-ВО „P.S.“